

Смирнов Кирилл Сергеевич, Шуршин Константин Викторович

ТОПОС ЧЕЛОВЕКА ТРАДИЦИИ В СОВРЕМЕННОМ КУЛЬТУРНОМ ПРОСТРАНСТВЕ

Статья посвящена такому феномену современного мира, как "человек Традиции", его месту и роли в эпоху выбора нового канала социальной эволюции. Его линия поведения определена понятием "включенная маргинальность". Показана опасность отказа от самоограничения в пользу сверхпотребления и расширенного воспроизводства новых потребностей. Роль современной культуры характеризуется как деструктивная в жизни человечества. Намечен путь выхода из существующего антропологического кризиса.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2012/7-2/37.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2012. № 7 (21): в 3-х ч. Ч. II. С. 151-154. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2012/7-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

Список литературы

1. **Го юй (Речи царств)** / пер. с кит., вступл. и примеч. В. С. Таскина. М.: Наука, 1987. 472 с.
2. **Де Гроот Я. Я. М.** Война с демонами и обряды экзорцизма в Древнем Китае. СПб.: Евразия, 2001. 448 с.
3. **Десять правил ихэтуаней** [Электронный ресурс]. URL: <http://www.info/Texts/Documenty/China/XIX/1880-1900/1hetuan/1-20/20.htm> (дата обращения: 10.01.2012).
4. **Зинин С. В.** Протест и пророчество в традиционном Китае. М.: Институт Востоковедения РАН, 1997. 228 с.
5. **История Китая** / В. В. Адамчик, М. В. Адамчик, А. Н. Бадан и др. М.: АСТ, 2005. 736 с.
6. **Крюгер Р.** Китай: история страны. М.: Эксмо, 2008. 544 с.
7. **Мэн-цзы** [Электронный ресурс] / пер. А. Маслова. URL: <http://www.shaolin.ru/Server/Mengzi.htm> (дата обращения: 15.02.2012).
8. **Ясперс К.** Смысл и назначение истории. М.: Республика, 1991. 528 с.
9. **Berling J.** The Syncretic Religion of Lin Chao-en. N. Y.: Columbia University Press, 1980. 348 p.
10. **Chang Kwan-chin.** Art, Myth, and Ritual: the Path to Political Authority in Ancient China. Cambridge: Harvard University Press, 1983. 398 p.
11. **Duara P.** "Secular China" in Diasporic Chinese Ventures: the Life and Works of Wang Gengwu. Routledge: Benton, Gregor and Hong Lu, 2004. 325 p.
12. **Yu A.** State and Religion in China: Historical and Textual Perspectives. Chicago: University of Chicago Press, 2007. 206 p.

CULT OF POWER IN CHINA AND CHALLENGES OF PEOPLE'S RELIGIOUS CULTURE

Yurii Grigor'evich Smertin, Doctor in History, Professor
Department of Foreign Region Studies and Diplomacy
Kuban' State University
usmer@hotmail.com

The author studies the phenomenon of power sacralization in China basing on the monopolization of transcendent sphere access, pays particular attention to the cult of the ruler and to the cult of the Sky associated with it, considers the features of people's religious culture, which periodically challenged the imperial state power developing alternative conceptions and practices of sacred powers access, concludes that Confucian attitudes, Taoist practices, Buddhist world view and atheism coexist in modern Chinese ethos, and shows that current power has monopolized the vision of technocratic future, but ancient cosmology remains significant for people's culture, and such worldview dichotomy is fraught with conflict situations.

Key words and phrases: state; politics; power; religion; ruler; Confucianism; Taoism; Buddhism; ideology; conflict.

УДК 1

Статья посвящена такому феномену современного мира, как «человек Традиции», его месту и роли в эпоху выбора нового канала социальной эволюции. Его линия поведения определена понятием «включенная маргинальность». Показана опасность отказа от самоограничения в пользу сверхпотребления и расширенного воспроизводства новых потребностей. Роль современной культуры характеризуется как деструктивная в жизни человечества. Намечен путь выхода из существующего антропологического кризиса.

Ключевые слова и фразы: традиция; культура; буржуазность; симулякр; антропологический кризис; фармаконы; включенная маргинальность.

Кирилл Сергеевич Смирнов, к. филос. н., доцент
Кафедра философии
Волгоградский государственный медицинский университет
zzzzzz111@mail.ru

Константин Викторович Шуршин, к. филос. н., доцент
Кафедра философии, истории и политологии
Волгоградский государственный аграрный университет
shurshin@bk.ru

ТОПОС ЧЕЛОВЕКА ТРАДИЦИИ В СОВРЕМЕННОМ КУЛЬТУРНОМ ПРОСТРАНСТВЕ[©]

Человеком Традиции следует называть особый тип человека, который может быть в значительной степени вовлечен в мир современной дегенеративной культуры, включая даже те его сферы, где современная жизнь пребывает на высшем уровне проблематичности и остроты. Однако во внутреннем, экзистенциальном плане такой человек не принадлежит современной культуре, не намерен ей уступать и, как указывает третий классик

традиционализма (после Генона и Элиаде) Юлиус Эвола, «в душе чувствует себя существом иной породы, отличной от большинства наших современников» [7, с. 5]. Культурой данного человека, тем топосом не в пространственно-временном, а в экзистенциальном смысле, где он не ощущал бы себя посторонним, является мир Традиции. Мир Традиции есть традиционная культура, которая определяется принципами, превосходящими просто человеческий и индивидуальный уровни, когда все ее аспекты образованы влиянием свыше, подчинены этому влиянию и ориентированы на высший мир. Выражением или формой традиционной культуры являются религия и ее принципы. Насколько важны эти принципы, свидетельствует С. П. Капица: «Значительный культурный опыт и моральный опыт человечества обобщен в наследии и сформулирован в этических нормах “мировыми” религиями. Более того, сравнительное исследование норм морали показывает их принципиальное единство в рекомендациях о том, “как правильно жить”» [6, с. 125]. К этому следует добавить: как выживать определенному человеческому сообществу. При этом любопытно отметить, что сам создатель теории эволюции Ч. Дарвин определил человека как нравственное существо. Можно сказать, что нравственность является той чертой, которая отделяет человеческое сообщество от животного стада. Действительно, естественным механизмом управления взаимоотношениями конкурирующих особей внутри стада является инстинкт самосохранения. Нравственность также непосредственно направлена на обуздание слепых животных, биологических побуждений отдельных индивидов, составляющих человеческое сообщество. Однако в противоположность стаду, упорядоченность внутри которого устанавливается естественным механизмом инстинкта самосохранения, нравственный императив основан на совершенно ином. Кардинальное отличие механизма нравственных ограничений от естественно-биологического механизма инстинкта самосохранения выражается в том, что нравственное ограничение касается всех членов человеческого сообщества, а не только слабых, как в стаде, а также в том, что нравственные мотивы несовместимы с инстинктом самосохранения. Эти мотивы принципиально противостоят ему, диктуя человеку поступки, зачастую индивидуально вредные (самоограничение), а иногда даже самоубийственные (самопожертвование).

Для животного, которое ведет постоянную борьбу за существование, нравственность - очень сомнительное приобретение. Дарвин это четко осознавал. И, определив человека как «нравственное существо», он вынужден был заявить: «Весьма сомнительно, чтобы потомки людей благожелательных и самоотверженных, или особенно преданных своим товарищам, были многочисленнее потомков себялюбивых и склонных к предательству членов того же племени... Едва ли окажется вероятным... чтобы число людей, одаренных такими благородными качествами, или уровень их развития могли возрасти путем естественного отбора, т.е. в результате переживания наиболее приспособленных». Но, тут же рядом великий ученый пишет: «Очевидно, что племя, заключающее в себе большое число членов, которые... всегда готовы помогать друг другу и жертвовать собой для общей пользы, - должно одержать верх над большинством других племен, а это и будет естественный отбор» [5, с. 243, 244].

Как отмечает Ю. М. Бородай: «Дарвину во что бы то ни стало хочется спасти фундаментальный принцип биологии. Но если присмотреться внимательно, то именно с точки зрения биологии отбор коллективов, основанных на нравственности, как раз и оказывается совершенно противоестественным... Отбор наиболее эффективных социальных организаций в противоположность биологическому отбору индивидуальных организмов - специфически человеческое явление» [4, с. 106].

Итак, человек Традиции есть, прежде всего, нравственное существо, само существование которого необходимо для общества. Эвола утверждает, что человек Традиции стоит в оппозиции к «буржуазному миру» [7, с. 11]. Он должен избегать в максимально возможной степени «прельщения буржуазностью» [2, с. 212]. Понятия «буржуазный мир», «буржуазность» требуют в данном случае особого пояснения. После краха марксистского проекта и распада СССР апологеты глобализма не устают повторять, что отныне нет альтернативы социально-политическому устройству под названием «либеральная демократия западного образца». Этому устройству соответствует определенная культурная матрица со своими жесткими механизмами управления. Среди этих механизмов со всей ясностью выделяются три: капитал как финансовая детерминанта, глобальная социальная стратификация на основе наличия или отсутствия капитала и массовая культура как коммерческая культура симулякров-соблазнов. Это и есть буржуазный мир, представителем которого является буржуа - носитель и выразитель буржуазности и буржуазного духа. Буржуазность есть не только и не столько категория социальная, как категория духовная, метафизическая. И в этом метафизическом смысле буржуа есть человек, который признает только мир видимых вещей и желает всеми силами занять твердое положение в этом мире. Буржуа - это человек с практичным умом (в пределе можно сказать - великий прагматик), корыстными, общепринятыми интересами своего времени и своей среды. Буржуа живет в конечном, в строго очерченном мире и боится притяжения бесконечного и всего того, что может вызвать это притяжение. Единственная бесконечность, которую он признает, есть бесконечность роста экономического могущества, роста организованности жизни, но это только сильнее привязывает его к конечному.

Буржуа обладает собственностью, но буржуазный мир извратил собственность. Он ее обесчеловечил. Этот мир превратил буржуа в раба его же собственности, ибо по собственности определяется отношение к человеку. Так как собственность лишена человеческого измерения, она теряет свой индивидуальный характер. Выражением этой безличности является капитал - жестокий и неумолимый властелин человека и человечества. Деньги являются главным регулятором всей основной жизнедеятельности современного буржуа, основным побудительным мотивом, целью, страстью, заботой, контролером, надсмотрщиком - одним словом, идиолом. Буржуа одержим деньгами потому, что деньги сделались необходимым условием, средством и

формой его жизнедеятельности. В деньгах концентрируется и символизируется вся суть жизни буржуа. Это есть та реальная социальная атмосфера, которой он дышит, социальная пища, которой он питается, социальная среда, в которой он движется в поисках средств все большего обогащения. Деньги для буржуа - это возможность иметь все то, что необходимо для жизни, и иметь то, что сверх необходимого. Это - возможность иметь комфорт, образование, культуру, здоровье, удовольствия. Это - уверенность в завтрашнем дне, уверенность в будущем детей. Поэтому в условиях торжества буржуазности человек Традиции является или будет являться обитателем некоего духовного подполья, влияние которого будет весьма ограничено. Для характеристики линии поведения человека Традиции в буржуазном мире мы предлагаем понятие «включенная маргинальность». Характеристика включенности означает, что человек Традиции существует внутри буржуазного мира. Он не бежит из него (в частности, потому, что уже некуда бежать). Понятие «маргинальность» предполагает, что человек Традиции держит максимальную мировоззренческую дистанцию по отношению к системе принципов буржуазного мировоззрения. Конечно, живя в обществе, человек Традиции отдает кесарю кесарево, но только в материальном плане. Однако, чтобы даже материальная зависимость от буржуазного мира была минимальной, человек Традиции практикует определенную аскезу. Конечно, это - нелегкий путь, особенно, если приходится оставаться внутри культуры соблазна. Ведь «все инстанции, все социальные, экономические, политические, психологические опосредования призваны никому не давать случая для такого символического, смертельного вызова, для такого необратимого дара, который, подобно абсолютному умерщвлению плоти аскетом, позволяет взять верх над любой властью, сколь бы могущественной ни была ее инстанция. Надо, чтобы такой возможности прямого столкновения никогда не возникало. Надо, чтобы все было предметом сделки» [3, с. 101]. Но человек Традиции не хочет, чтобы его внутренний мир стал предметом сделки. Его душа выстроена на основе нарративов Традиции и не может принять нарративов современной культуры.

Важно подчеркнуть, что аскеза еще необходима не только для дистанцирования от современной культуры, но и потому, что аскетическая практика есть основа всякого созидания вообще. Без духовно стимулируемой аскезы ничего значимого и подлинного сделать и построить нельзя, хотя конкретные формы сублимации самоограничения у разных народов могут различаться. Универсальным является только гедонистический принцип материальной заинтересованности (ради потребления и сверхпотребления), но он, как показывает современная эпоха, разрушителен. «Без элементов самоотверженной аскезы нельзя добиться не только одухотворенной любви (прочной семьи) или победы, без нее, как доказал это Макс Вебер применительно к западному капитализму, невозможна и продуктивная экономика» [4, с. 360].

Задача-минимум для человека Традиции - это, обращаясь к названию книги Эвола, необходимость «оседлать тигра». Данная задача понимается следующим образом: когда определенный цикл культуры приближается к своему концу, трудно чего-либо достичь, оказывая активное сопротивление, прямое противодействие центробежным силам, так как это движение настолько мощное, что увлекает за собой абсолютно все. Очень важно, однако, не поддаваться впечатлению абсолютного могущества и ложного триумфа симулякров современной культуры. Эти симулякры, лишённые связи с высшими принципами, по сути, в высшей степени недолговечны. Поэтому, вместо того, чтобы ориентироваться на близкое и настоящее, следует учитывать возможное изменение ситуации в относительно недалеком будущем. Как говорит сам Эвола: «Необходимо руководствоваться следующим принципом: предоставить силам и процессам эпохи развиваться свободно, но одновременно с этим сохранять твердость и готовность вмешаться, когда “тигр, не в силах наброситься на своего седока, устанет бежать”». Христианская заповедь непротивления злу в довольно своеобразном толковании могла бы иметь схожее значение, как отказ от прямого нападения и уход в глубокую оборону» [7, с. 22, 23].

Важно понимать, что культура в настоящее время переживает сдвиг поистине тектонического масштаба. Можно сказать, что вся современная культура существует под властью симулякра, которым является существующий фиктивный капитал и различные формы его инобытия. Отсюда и возникает то глобальное отчуждение человека от общества, человека от природы, человека от человека и человека от самого себя. Поистине, «порвалась связь времен». Но является ли этот разрыв окончательным? И не приведет ли он к масштабной антропологической дезинтеграции, снятию и демонтажу человеческого в человеке? Так, все более популярной становится версия техно-цифрового апокалиптизма, согласно которой человечество стремительно движется к некой сингулярной точке радикальной трансмутации в постлюдей. Данный радикальный дискурс отвергает традиционные и даже гуманистические ценности проекта Просвещения: природу невозможно спасти, необходимо развивать микробиологию и генетику с целью поиска «гена долголетия», разрешить клонирование и таким образом, используя ресурсы биологического носителя, искать новую материю для мысли, в перспективе вообще следует создать искусственный носитель духа.

Однако основа современной дегенеративной культуры в виде симулятивного капитала уже начинает разрушаться. Капица отмечает, что «в системе, охваченной сильными связями, подобной глобальному финансовому рынку, виртуальные деньги, циркулирующие в системе, значительно больше, чем те, которые действительно инвестируются. Большие флуктуации в финансовых системах указывают, что система находится вблизи границы ее устойчивости» [6, с. 146, 147]. Данная ситуация позволяет говорить о вполне реальном грядущем управленческом коллапсе в современной культуре. И здесь возникает задача-максимум для человека Традиции: обнаружение или создание точек роста возрождающейся традиционной культуры на новом диалектическом этапе культурного развития. Эти точки роста можно назвать ризомическими структурами социальной солидарности. Данные структуры оказываются возможными и эффективными благодаря развитию новейших

средств коммуникации. Эти структуры уже демонстрируют свою действенность, например, при сборе средств для больных людей, которые нуждаются в дорогостоящих операциях или лечении. В условиях вертикальной, «корневой» культурной структуры капиталокапиталистического и биополитического характеров такие люди фактически лишены права на жизнь. В рамках же новой, горизонтальной, ризомической структуры людям возвращается их законное право на жизнь благодаря чувствам солидарности и сострадания других людей.

Другим примером такой ризомической самоорганизации человеческих сообществ могут служить израильские сельскохозяйственные общины (кибуцы), сообщество индейцев в мексиканском штате Чьяпас или даже небольшие страны, такие как Норвегия и Венесуэла, с их приоритетом социально-экологических целей, ограничением крупного, монополистического бизнеса, социализацией здравоохранения, образования и финансов.

Задача человека Традиции в рамках уже возникающих ризомических структур состоит также в утверждении и распространении определенного порядка дискурса. Это дискурс элементарной нравственности, солидарности, человеческого достоинства и доброты. Можно сказать, что традиционный дискурс есть язык фармакона: язык исцеляющий и прекрасный. В этом смысле он радикально противостоит современному упадку дискурса, примитивному и компьютерообразному языку.

Работая в этом направлении, люди Традиции, каким бы малым ни было их число, способны многое сделать для воссоздания традиционных культурных пространств. Именно в таких пространствах возможно системное воспитание «человека облагороженного образа» [1, с. 69]. В качестве идеалов такого воспитания будут выступать фармаконы, то есть люди, несущие в себе дар духовности и творчества, а не те пустые люди-симулякры, которые подаются как «идеалы» в рамках существующего масс-медийного пространства. С другой стороны, воспитание «человека облагороженного образа» предполагает всестороннее изучение мира и жизни, включая их теневые стороны (страдание и смерть). Это нужно для формирования чувства сострадания и активного стремления оказать всю возможную помощь тем, кто в ней нуждается. Таковым представляется нам выход из той ситуации, которая получила в последние десятилетия название «антропологический кризис». Данный кризис в культурологическом плане репрезентирует состояние «разрыва времен». Речь идет о прерывании культурной традиции, благодаря которой человечество выживало тысячи лет. Однако это явление «разрыва» не просто преходящее, но и весьма кратковременное в историческом масштабе. Философия интегрального традиционализма и ее научный коррелят в виде исследований профессора С. П. Капицы говорят об эффекте «уплотнения» или «сжатия» времени. «Так, Древний мир длился около трех тысяч лет, Средние века - тысячу лет, Новое время - триста лет, а Новейшая история - чуть более ста лет» [6, с. 192]. Перспективы человечества мы связываем с восстановлением «разорванной связи времен», т.е. с восстановлением культурной традиции и традиционной культуры. В этом смысле дни современной культуры сочтены. Ибо она имеет в качестве основы глобальный капитализм, которому уже просто некуда расти. Следовательно, его ждет скорый крах либо относительно пролонгированная трансформация. Понимание или интуитивное осознание этого составляет интенциональную основу всего бытийного, экзистенциального строя жизни человека Традиции.

Список литературы

1. Андреев Д. Л. Роза Мира. М.: Товарищество «Клышников-Комаров и К», 1993. 301 с.
2. Бердяев Н. А. О рабстве и свободе человека. М.: АСТ, 2006. 640 с.
3. Бодрийяр Ж. Символический обмен и смерть. М.: ДОБРОСВЕТ; Издательство-КДУ, 2009. 391 с.
4. Бородай Ю. М. Эротика-смерть-табу: трагедия человеческого сознания. М.: Гнозис; Русское феноменологическое общество, 1996. 416 с.
5. Дарвин Ч. Собр. соч. М., 1953. Т. 5. 325 с.
6. Капица С. П. Парадоксы роста: законы развития человечества. М.: Альпина нон-фикшн, 2010. 192 с.
7. Эвола Ю. Оседать тигра. СПб.: ВЛАДИМИР ДАЛЬ, 2005. 259 с.

MAN OF TRADITION TOPOS IN MODERN CULTURAL SPACE

Kirill Sergeevich Smirnov, Ph. D. in Philosophy, Associate Professor
Department of Philosophy
Volgograd State Medical University
 zzzzz111@mail.ru

Konstantin Viktorovich Shurshin, Ph. D. in Philosophy, Associate Professor
Department of Philosophy, History and Political Science
Volgograd State Agricultural University
 shurshin@bk.ru

The authors discuss such phenomenon of the modern world as “man of Tradition”, his place and role in the era of social evolution new channel selection, define the line of his behaviour by the notion “included marginality”, show the danger of self-restraint rejection in favor of over-consumption and the extended reproduction of new needs, characterize the role of modern culture as destructive to human life, and outline the way out of the existing anthropological crisis.

Key words and phrases: tradition; culture; bourgeois character; simulacrum; anthropological crisis; pharmacons; included marginality.